

Эти несколько лет воспоминаний я бы хотел забыть, если бы не тот факт, что они помогли мне понять один не маловажный факт – одиночка на многое не способен. В идеальном мире, меня бы забрала какая-нибудь служба опеки, и у меня бы сложилась более менее адекватная жизнь. В реальности же все иначе. После того, как Убежище было рассекречено, всех эко-террористов поймали. Кент уходил со мной в числе последних, поэтому, не удивительно, что на выходе нас уже ждали.

Меня посчитали ребенком Кента, поэтому тут же отправили в исправительную колонию. Худшее место, куда может попасть ребенок, который только начал постигать окружающий мир. Драки за еду, одежду, место, да что там, приходилось драться даже за время побыть в одиночестве. Страшное время.

По началу меня избивали, пытались унижать, заставляли делать то, что я не хотел. Но, я быстро учился. Поняв, что мое тело слабо, я включил свой мозг на полную. Спустя месяц, я выколол глаза главному заводителю, под «крышей» которого находился. Через два, стал тем, кого боялись задевать. Ко мне пытались присоединиться слабые, но мне было на них наплевать. Я исследовал этот мир. Жизнь в Убежище доказывала мне, что этот ужас, который происходит здесь, не является константой.

Я искал. Я смотрел. Я наблюдал. И я понял – здесь выживали стаи. Именно стаи. Во главе стоял всегда сильнейший. Все остальные были его «шестерками», которые выполняли его прихоти и полагались на его силу, когда случались столкновения с другими стаями. Вожаки решали проблемы просто – драка. Я не мог драться так, как все окружающие. Мое тело все время меня подставляло. Конечности плохо двигались, мышцы не развивались даже после многочисленных тренировок. Поэтому, я принял решение встать за спиной одного из сильнейших Вожаков лагеря.

Хасан. Так его звали. В свои тринадцать он вымахал до метра семидесяти, при этом постоянно качаясь. Его «стая» была одной из самых сильных, а с моим присоединением к ним, стала единственной и сильнейшей. Конечно, мое присоединение к ним было тем еще вывертом, но я доказал ему, что со мной стоит считаться, и что я могу принести пользу.

Я подмечал все слабости других вожаков, а затем подводил Хасана к ним и заставлял его их уничтожать. Да-да. Именно уничтожать. Каждый проигравший присоединялся к стае Хасана. К концу моего года пребывания в лагере не осталось других «стай» и Вожаков, кроме Хасана. И тогда, передо мной встал другой вопрос – Что делать дальше?

В то же время, в голову Хасана пришел другой вопрос – почему он слушается меня?

Никогда не забуду тот день. День, когда я совершил свое первое убийство. 15 декабря. На улице падал снег. В лагере все сбились в кучу вокруг бочки с костром, так как в домах было еще холоднее. На сиротах и беспризорниках сэкономили как могли, поэтому, верным способом согреться были эти бочки. По моему требованию, их собрали в одну кучу, и поставили в шахматном порядке на площадке между домов. Находясь на «шахматной доске», тебе было тепло. Но, в тот день мне было до жути холодно. Мои руки тряслись, так как я не мог найти выход.

Хасан проявил удивительную сноровку, и смог загнать меня в угол. Центр был освобожден для драки, драки в которой Хасан решил меня убить. Некоторые шавки Хасана много болтали, поэтому, я смог узнать об этом немного заранее, но все равно не успел ничего придумать. И мне пришлось вступить в круг. Тогда я не знал, что мне нужно было создать свою стаю, а не вкладывать все свои силы в стаю Хасана...

- Хасан, зачем тебе это? – спросил я, когда меня вытолкнули в круг.

- Что такое? Я просто хочу доказать свое право быть Вожаком. – посмеиваясь, ответил Хасан.

- Все и так знают, что ты Вожак. – ответил я.

- Да? Тогда скажи это новичкам, которые почему-то считают тебя Вожаком. – Хасан кивнул, и в круг вытолкнули двух избитых парней. – Давайте, скажите всем то, что сказали мне.

- Мы... думафи.. – один из парней сплюнул кровавой сгусток. – Что Уродец является главным... Он отдает приказы всем.

- Вооот. Видишь. – Хасан оскалился в усмешке.

- Они просто новенькие. И ошиблись. – я все еще пытался уйти от конфликта, но понимал, что ему нужен был лишь повод.

- Один может быть, но и остальные нашептали мне, что ты якобы мной управляешь.

- Они лгут.

- И тут я задумался. – тринадцатилетний парень развел руки и пошел на меня. – Что я и вправду позволял тебе управлять мной, но сейчас... Все измениться! – быстро проговорил он, прыгая на меня в своей излюбленной манере.

Я ожидал этого, и успел упасть в сторону. В моем рукаве всегда была спица, выдернутая из надзирательской кровати. Не долго думая, я всадил эту спицу прямо в ухо Хасана, который навис надо мной. Мгновенная смерть. Он упал на меня, придавив. Дети, загалдевшие после нападения Хасана, резко притихли. Я же, с трудом вылез из под мертвого и очень тяжелого тела. Меня дико трясло. Не сдержавшись, я выблевал все, что съел утром. Мой мозг отказывался работать. Мне было страшно. Страшно за последствия...

- А НУ РАЗОЙДИСЬ! – словно бич с неба прозвучал крик надзирателя.

Дети прыснули в разные стороны, освобождая дорогу.

- Доигрались тудыть вас... - сплюнул помятого вида мужик. – Этого в карцер. Остальных по кроватям. – распорядился он.

Два других надзирателя подхватили меня и оттащили в темный и мокрый карцер, где заперли на целых два месяца.

Конец воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/5222/702460>